

Сильченко Иван

*Музейный комплекс, г. Верхняя Пышма, Свердловская область,
Россия*

**ИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В БЕРЛИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВРЕМЯ»)**

В статье на основе обзора русскоязычной газеты «Время» дана характеристика некоторых аспектов повседневной жизни русских эмигрантов в Берлине в начале 1920-х гг. Рассмотрены экономические, религиозные, культурные особенности, сформировавшие социальную среду «Берлинской эмиграции». На основе анализа публикаций автор делает выводы о том, несмотря на достаточную изученность феномена русской эмиграции в целом, некоторые частные вопросы нуждаются в углубленном исследовании.

***Ключевые слова:* эмиграция, Берлин, повседневность, столица эмиграции**

Революционные потрясения и последовавшая за ними Гражданская война явились причинами массового оттока различных слоев населения из России. Оставившие Родину русские эмигранты селились во всех уголках мира, пытаясь приспособиться к местным национальным, климатическим и культурным особенностям. Наряду с другими территориями, одним из центров русской эмиграции в 1920-е гг. стала германская столица г. Берлин.

Географическая и культурная близость, а также относительно низкий уровень цен стали основными причинами выбора Германии в качестве государства для проживания бывших граждан Российской империи. По разным данным в 1920-е гг. только в г. Берлин проживали или находились от 250 тыс. [1, с. 54] до 400 тыс. [2, с. 17] русских. Несмотря на внутренние национальные и политические отличия русская эмиграция в Берлине представляла собой «устойчивую и целостную социокультурную среду» [3, с. 104].

В настоящее время достаточно изученными являются вопросы, связанные с культурной и политической жизнью русских эмигрантов в Берлине, а в ряде сборников отражен широкий пласт документов и материалов личного характера. Наравне с этим, тематика, посвященная повседневной, «бытовой» истории, остается вне поля интересов исследователей. Стоит отметить, что изучение повседневности не

только дает возможность взглянуть на исторические события с иного «человеческого» ракурса, но и может стать ключом к пониманию личностных мотивов.

Одним из источников, с помощью которого можно охарактеризовать повседневную историю с четкой хронологической привязкой, являются журналы и газеты. Страницы периодической литературы содержат не только политические новости, но и публикации о культурной жизни, бытовые заметки и рекламные материалы.

В данной работе с помощью анализа публикаций в Берлинской газете «Время» мы попытаемся выявить некоторые особенности повседневной жизни русских эмигрантов в г. Берлин в начале 1920-х гг. Источниковой базой исследования явилась подшивка газет «Время» за 1920–1924 гг., (всего более 170 номеров) доступная на сайтах Берлинской государственной библиотеки (Staatsbibliothek zu Berlin) и Государственной публичной исторической библиотеки России.

Газета «Время» выпускалась в период 1918–1925 гг. [4]. До весны 1920 г. издание позиционировалось как «независимый орган сближения народов», с 15 марта 1920 г. выходила еженедельно (до этого два раза в неделю). «Беспартийная газета» [5, с. 1] имела собственных корреспондентов во всех главных центрах Европы, ее печать осуществлялась в международном издательстве «Internationaliter Zeitungsverlag»; берлинская редакция находилась по адресу: Аугсбургер штрассе - 38 (Augsburger strasse).

На первых полосах читателям предлагались новости и обсуждение политических вопросов, далее описывались отдельные моменты из жизни эмигрантов, присутствовала театральная колонка, отдельная рубрика была посвящена «еврейской жизни». Рекламная информация, как правило, размещалась на последней странице и представляла собою короткие слоганы, часто снабженные изображениями-логотипами. С первых выпусков газета имела специальный раздел «Наши за границей», где на бесплатной основе публиковались объявления читателей о розыске своих родственников и знакомых.

Одним из наиболее популярных типов рекламы в 1920–1921 гг. являлись объявления о скупке у населения бриллиантов и драгоценных металлов. Так, сотрудники фирмы «Балишанский» предлагали покупку бриллиантов, украшений и жемчуга по высоким ценам [6, с. 4], компания «Juwel» заманивала покупателей лучшими ценами на золотой лом [7, с. 4], а ювелиры Вишнеvский и Гольпер принимали жемчуг, цветные камни, золото и платину на Лейпцигер Штрассе -113 (Leipziger Straße) [8, с. 4].

Популярность объявлений подобного типа объясняется тяжелым материальным положением большей части эмигрантов. Продажа ювелирных изделий и ценных вещей, привезенных с собой из России, была частой практикой. В конце 1922 – нач. 1923 гг. реклама организаций по скупке драгоценностей появлялась на страницах газет значительно реже. К этому времени часть эмигрантов либо смогла найти работу, либо лишилась накоплений и масштабы реализации личных драгоценности по сравнению с предыдущим периодом значительно уменьшились.

Временно решить финансовые вопросы также было возможно с помощью беспроцентного займа, или кредита под низкий процент. Для этих целей в г. Берлин открывались различные финансовые организации. Так, в сентябре 1919 г. была организована Русская финансовая касса главной целью которой являлась помощь беженцам из России. К весне 1921 г. кассой было выдано 100 кредитов общей суммой 200 000 немецких марок (далее – марка) [9, с. 4]. Также действовала касса взаимопомощи при Союзе увеченных воинов в Германии, а летом 1921 г. был открыт Торговый банк, управляющим которого являлся А.Л. Форштетер [10, с. 3].

Несмотря на финансовые трудности, в 1920–1921 гг. доходы большей части русских эмигрантов позволяли приобретать продукты питания, спиртные напитки, табак, одежду, предметы интерьера и мебель. Реклама указанных выше товаров являлась популярной и размещалась в каждом номере газеты «Время». Так, Ателье Людвига Ба-ша предлагало перекраску и переделку мундиров в партикулярное платье [11, с. 3], мастерская меховых изделий А. Шидловича занималась продажей меховых манто, лисиц, шалей, муфт [12, с. 4], а фабрика Виктора Ленца производила алюминиевую посуду [13, с. 5].

Гиперинфляция, лавинообразный рост которой отмечался в 1922–1923 гг. стала причиной значительного снижения уровня жизни русской эмиграции. В первую очередь падение германской валюты отражалось на рынке питания, строительной и текстильной отраслях. При этом, стоимость указанных товаров не снижалась при кратковременном укреплении германской марки, а неуклонно ползла вверх. Часто одинаковые товары в соседних магазинах имели цену, отличную в 100–200 раз [14, с. 3]. К концу 1923 г. экономический кризис достиг своего апогея: производители продуктов питания перестали поставлять свои товары на городские прилавки. Голодные смерти на берлинских улицах стали привычной обыденностью, при этом наблюдалось поразительное финансовое и социальное неравенство [15, с. 1].

Одной из главных финансовых проблем также являлась оплата съемных квартир и комнат. При снижении летом 1922 г. стоимости домовых и квартирных платежей для собственников в 50 раз, суммы оплаты арендного жилья не регулировались [16, с. 2]. Так, при сумме платежей владельца за комнату в 50–70 марок, это же помещение сдавалось русским эмигрантам за 1500–1700 марок, что составляло более тысячи процентов выручки [16, с. 2]. Правовое положение русских беженцев не давало права на бесплатную квартиру или комнату, часто эмигранты проживали в помещениях, предоставленных социальными организациями.

11 декабря 1922 г. кассой комиссариата финансов при советской торговой делегации в г. Берлин был запущен процесс обмена русских банкнот любых выпусков (включая боны «царского» периода и Временного правительства) на советские денежные знаки обр. 1922 г. Обмен производился по курсу 120 тыс. старых рублей к 1 советскому, а срок его ограничивался первым января 1923 г. [17, с. 3] Данные меры не способствовали улучшению материального положения, по причине того, что большая часть эмигрантов не имела рублевых накоплений.

В период экономического кризиса, русские, проживавшие в других странах Европы (имевшие накопления в валюте), а также наиболее обеспеченная прослойка берлинской эмиграции активно посещали рестораны, в которых тратили колоссальные суммы. Во время новогодних и рождественских праздников 1922 г. кафе и рестораны были забиты русскими, которые могли позволить себе сигары за 400 марок, черную икру за 600 марок, французское шампанское за 800 марок [16, с. 1]. Для сравнения в этот же период стоимость литра молока составляла 4–5 марок [там же]. Часто «устраивались скандалы и в пьяном угаре требовалось исполнение национального гимна, оканчивавшегося под грохот разбитых бутылок и израненных физиономий протестантов» [17, с. 1]. За несколько месяцев владельцы ресторанов смогли получить крупную прибыль «благодаря широким натурам не унывающего русского беженца» [18, с. 4]

В городе можно было найти популярные ресторанные вывески. Так, действовал ресторан «Junggeselle» предлагавший русскую кухню и выступления цыган [19, с. 4], ресторан «Познер, Ферстер и ко», расположенный в доме 19 по Груневальд Штрассе (Grünwald Straße) привлекал посетителей водкой, закусками и оркестром балалаечников, [20, с. 4] а в ресторане «Фиаметта» по четвергам, субботам и воскресеньям устраивались русские балы с живой музыкой [17, с. 1].

Как правило, собственниками данных заведений являлась «деловая русская эмигрантщина» [21, с. 1] имевшая долларовые накопления. Часто среди обслуживающего персонала (кельнеров) можно было встретить бывших офицеров, которые «манипулировали салфеткой как мечом и столь же упруго сгибались, как прежде распрямлялись» [там же]. Так в одном из русских ресторанов в качестве кельнеров служили: несколько поручиков, ротмистр, полковник Генерального штаба и сын богатого фабриканта [там же]. В большинстве случаев люди выбирали работу в сфере обслуживания, желая найти хоть какой-то заработок. Да и средняя зарплата кельнера превышала доходы сотрудника издательства или газеты в несколько раз [там же].

В целом, германское правительство относилось к русским эмигрантам снисходительно, однако периодически проводились проверки документов. Лица, не имеющие «персональный аусвайсов и паспортов», штрафовались, а в отдельных случаях и выселялись за пределы Германии [22, с.4].

Соблюдение православных традиций и посещение богослужений для большей части эмиграции являлись показателями сохранения культурной идентичности.

В 1921 г. состоялась инспекционная поездка в г. Берлин управляющего православными приходами Московской патриархии в западной Европе митрополита Евлогия [23, с. 3]. В Пасхальную ночь он проводил службу в храме при посольстве. На службе отмечалось «стечение большого количества народа» [24, с. 2]. Во время Пасхи 1922 г. службы проводились уже во всех трех русских церквях Берлина: в посольской церкви на бульваре Унтер-ден-Линден (Unter den Linden), в церкви на Берлинер Штрассе (Berliner Straße) и в храме, расположенном в районе Тегель (Tegel) [25, с. 1].

Празднование Рождества и Нового года происходило с большим размахом. Так, «разгул, который наблюдался среди русских за границей во время Пасхи, был «беспримечен в истории» [26, с. 1]. Стоит отметить, что экономический кризис значительно повлиял на интенсивность и широту празднования. В 1923–1924 гг. Пасха, Рождество и Новый год отмечались значительно скромнее.

В мае 1921 г. в целях проведения занятий с молодежью было организовано звено скаутов в Берлине, в сентябре 1921 г. Американским христианским союзом молодежи (YMCA) были открыты «Русские курсы заочного преподавания», которые на бесплатных условиях «устраивали занятия для лиц, желавших получить образование, или не имевших возможности регулярно посещать школы» [27, с. 2].

По германским законам начальное образование могли получать дети любых национальностей, законно проживавшие на территории государства [28, с. 2]. Учащиеся средних и высших заведений оплачивали образование за счет стипендий YMCA (стипендии выплачивались в 1920–1922 гг.) [там же]. При этом, в эмигрантской среде высказывались опасения о скорой германизации молодежи и потере ею русских культурных черт.

В Берлине действовало большое количество союзов и профессиональных обществ. Так, активно работал Союз русских журналистов в Германии и Союз русских летчиков [29, с. 3]. Союз Российских студентов в Германии организовывал концерты, званые вечера, собирал деньги для нуждающихся [30, с. 3]. В дополнение к этому активно действовало бюро труда Союза Российских студентов, которое способствовало устройству членов союза на должности переводчиков, чертежников, шоферов и преподавателей [там же]. В августе 1921 г. был создан отдел Русского общественного комитета помощи населению России, целью которого являлась медицинская работа и организация «питательных отрядов» работы на территории советского государства [там же].

Насыщенной была и культурная жизнь русской эмиграции. Так, в конце 1923 г. в Берлине действовало 86 русских издательств [31, с. 103], функционировали театры «Синяя птица» [32, с. 4], «Русский романтический театр» [34, с. 1], театр «Ванька-Встанька» [33, с. 4]. Помимо этого, работал ряд культурных и художественных объединений, например, Вольная философская организация («Вольфила»), Дом искусств [34, с. 3], Общество ревнителей книжного искусства [там же].

Летом 1921 г. был снят художественный фильм по повести А. С. Пушкина «Дубровский». Режиссером картины выступал П. Чардынин, в качестве актеров снимались Т. Дуван, О. Рунич, В. Вронский, Г. Ратова [35, с. 1]. В августе 1922 г. под руководством танцовщицы Московского Государственного балета Е. Л. Девальер была открыта балетная школа [36, с. 4], 1 сентября 1922 г. занятия начались в студии хореографического искусства артистки Императорского театра Л. В. Карповой [37, с. 3].

Экономическая ситуация в Германии в 1920-1922 гг. явилась причиной развития ряда русских культурных и экономических организаций, превратив Берлин в центр русского зарубежья.

На начальном этапе экономическое положение русских эмигрантов было относительно благополучным, однако гиперинфляция 1922-1923 гг. стала причиной значительного ухудшения уровня жиз-

ни. В этот период в дополнение к вопросам об элементарном пропитании основной проблемой являлась оплата съемного жилья.

Правовое положение русских в Германии в середине 1920-х гг. оставалось неопределенным. Германское правительство рассматривало эмигрантов в качестве временного контингента, лишённого каких-либо социальных гарантий. При этом, иностранцы могли открывать предприятия различного типа. Так, в Берлине действовал ряд крупных русских ресторанов, работали производственные предприятия, функционировали организации бытовой направленности.

Берлинская эмиграция отмечала православные праздники, считая их не только традиционными особенностями, но и способом сохранения культурной идентичности вдали от Родины. Наравне с религией, особое внимание уделялось образованию разных уровней. При этом, начальное образование осуществлялось за счет немецкого правительства, тогда как гранты для оплаты высшего образования выделялись американской организацией YMCA.

Культурная жизнь русской эмиграции являлась разносторонней и многогранной. Широко было развито печатное дело, функционировал ряд театров, работали философские, литературные кружки, действовали балетные и танцевальные школы.

«Берлинская эмиграция» явилась уникальным социокультурным феноменом, оставившим глубокий след в общей истории эмиграции первой волны. При этом, в настоящее время «бытовые» и «повседневные» особенности данного феномена недостаточно изучены. Ряд вопросов, лишь «пунктиром» намеченных в данной работе, отражен в исследованиях отечественных историков, тогда как другая их часть требует детального и расширенного исследования.

1. Раев М. И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919-1939 / М.И. Раев. – М., Прогресс-академия, 1994 – 292 с.

2. Комин В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом / В. В. Комин. – Калинин., из-во Калининского гос. Университета, 1977. – 49 с.

3. Попов М. Е. Культурная жизнь русской эмиграции в Берлине / М. Е. Попов // Аллея науки. – 2018. – № 6(22). – С. 104 – 106.

4. Эмигрантика. Периодика русского зарубежья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emigrantica.ru/item/vremia-berlin-19191925>. – Дата доступа: 01.05.2020.

5. Время. – 1922. – 13 февраля. – № 189.

6. Время. – 1920. – 28 июня. – № 104.

7. Время. – 1921. – 18 апреля. – № 148.

8. Время. – 1922. – 9 января. – № 184.

9. Время. – 1921. – 4 апреля. – № 144.

10. Время. – 1921. – 20 июня. – № 155.

11. Время. – 1921. – 6 июня. – № 153.
12. Время. – 1922. – 27 марта. – № 195.
13. Время. – 1921. – 11 апреля. – № 145.
14. Время. – 1921. – 11 июля. – № 158.
15. Время. – 1921. – 28 ноября. – № 178.
16. Время. – 1922. – 21 августа. – № 214.
17. Время. – 1922. – 6 марта. – № 192.
18. Время. – 1923. – 16 апреля. – № 248.
19. Время. – 1921. – 14 ноября. – № 176.
20. Время. – 1923. – 7 мая. – № 251.
21. Время. – 1922. – 20 марта. – № 194.
22. Время. – 1923. – 19 июня. – № 257.
23. Время. – 1923. – 16 апреля. – № 248.
24. Время. – 1923. – 7 мая. – № 251.
25. Время. – 1923. – 18 июня. – № 257.
26. Время. – 1921. – 2 мая. – № 148.
27. Время. – 1921. – 9 мая. – № 148.
28. Время. – 1922. – 22 апреля. – № 194.
29. Время. – 1922. – 30 января. – № 187.
30. Время. 1921. 5 сентября. № 166.
31. Цафсман А. Б. «Русский Берлин» начала 1920-х годов: издательский бум /А. Б. Цафсман// *Magistra Vitae: журнал по историческим наукам и археологии.* – 2008. – №34 (135) – С. 102 – 107.
32. Время. – 1922. – 27 марта. – № 195.
33. Время. – 1921. – 4 июля. – № 157.
34. Время. – 1921. – 9 мая. – № 148.
35. Время. – 1921. – 30 мая. – № 152.
36. Время. – 1922. – 23 января. – № 185.
37. Время. – 1921. – 18 июля. – № 159.

**FROM THE DAILY HISTORY OF RUSSIAN EMIGRATION
IN BERLIN IN THE EARLY 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF
THE NEWSPAPER “VREMYA”)**

Ivan Silchenko

*Museum complex, Verkhnyaya Pyshma, Sverdlovsk region, Russia,
89022777814@yandex.ru*

The article is based on the review of the Russian-language newspaper "Vremya" and describes some aspects of the daily life of Russian emigrants in Berlin in the early 1920s. The economic, religious, and cultural features that formed the social environment of the "Berlin emigration" are considered. Based on the analysis of publications, the author concludes that, despite the sufficient study of the phenomenon of Russian emigration in general, some specific issues need in-depth research.

Keywords: emigration, Berlin, everyday life, capital of emigration.